

на платформе

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ

letmeprint.ru

ЕКАТЕРИНА ЛЯПУШКИНА

ВВЕДЕНИЕ
В ЛИТЕРАТУРНУЮ
ГЕРМЕНЕВТИКУ

Теория и практика

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 82.09
ББК 83.3(2Рос-Рус)
Л97

Ляпушкина Е.

Л97 Введение в литературную герменевтику : Теория и практика / Екатерина Ляпушкина. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2024. — 259 с. — (Серия «Пальмира — университет»).

Теория истолкования текста и наука о понимании смысла — таково наиболее общее определение понятия «герменевтика». Взятая в этом значении, она оказывается явлением чрезвычайно широким, представляя собой универсальный метод в области гуманитарных наук (психологии, истории, социологии, филологии, искусствознания, правоведения и др.).

В учебном пособии, составленном петербургским филологом Е. И. Ляпушкиной (1963–2018), герменевтика рассматривается в одном из своих аспектов — том, в котором она становится частью теории литературы, основой интерпретационных стратегий, позволяющих обнаружить неявные смыслы классических произведений. Филологическая ориентированность в то же время не означает узкоспециального подхода: разработка литературоведческих проблем предстает в неотделимом от нее контексте общефилософских основ герменевтики и истории их формирования на протяжении двух веков с конца XVIII — начала XIX века.

Композиция издания, сочетающего теоретические штудии и практику интерпретации, реализует диалектику осмысления — ключевое условие герменевтического чтения и понимания.

УДК 82.09
ББК 83.3(2Рос-Рус)

© Ляпушкина Е. И., наследники, 2024

© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии»,

ООО Группа компаний «РИПОЛ классик», 2024

ISBN 978-5-517-09658-6

ПРЕДИСЛОВИЕ

В самом общем смысле слова, как теория интерпретации текста и наука о понимании смысла, герменевтика оказывается явлением чрезвычайно широким, междисциплинарным, то есть обслуживающим различные области гуманитарного знания: психологию, историю, социологию, филологию, искусствоведение, правоведение и др. Именно с герменевтикой, таким образом, связано представление об универсальном методе в области гуманитарных наук.

В предлагаемом учебном пособии речь пойдет о том аспекте герменевтики, в котором она становится частью теории литературы, то есть о литературной герменевтике. При этом необходимо учитывать, что ни общие подходы к герменевтическим проблемам филологии, ни существующие в филологической науке интерпретационные стратегии не могут быть отделены от проблемы их философских обоснований. Поэтому осознание единой общефилософской основы герменевтики в целом становится необходимым условием для выяснения специфики собственно филологической герменевтики и, соответственно, поэтому же в данной работе значительное внимание будет уделено именно общефилософским аспектам герменевтики.

И еще одна оговорка: в настоящем пособии будут рассматриваться лишь наиболее существенные герменевтические проблемы, которые, получая на разных этапах развития науки конкретные решения, тем не менее регулярно возвращаются, вновь возникают в процессе дальнейшего ее развития, проявляя таким образом собственную устойчивость и актуальность как сущностное свойство самой дисциплины. Это те проблемы, которые, в конце концов, и обеспечивают само наличие дисциплины. С этим связана специфика предлагаемого подхода к предмету: речь пойдет не об истории герменевтики как таковой, точнее, история здесь предстанет, но не как непрерывный процесс, а дискретно, то есть основное внимание будет уделено наиболее значительным, переломным в судьбе ключевых герменевтических проблем моментам, имевшим место на протяжении двух веков — с конца XVIII — начала XIX века, времени становления герменевтики как философской дисциплины, до наших дней.

При подготовке данного пособия учитывался опыт лекционного курса по герменевтике, прочитанного в 1998 году на кафедре истории русской литературы Санкт-Петербургского государственного университета профессором В. М. Марковичем, — опыт, оказавший мне неоценимую помощь в настоящей работе, за что я сердечно благодарна В. М. Марковичу.

Лекция 1.

ФИЛОСОФСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА

ХІХ ВЕКА

1. «Универсальная» герменевтика

Ф. Шлейермахера

Происхождение термина «*герменевтика*» связывается с именем олимпийского бога Гермеса, выступавшего в роли вестника, проводника, посредника между богами и людьми: Гермес передавал людям божественную волю, объясняя и истолковывая ее смысл.

Герменевтическая проблематика уходит своими корнями, во-первых, в античную, а затем классическую филологию, во-вторых, в библейскую экзегезу и, в-третьих, в юриспруденцию. В поздней античности филологическая герменевтика занималась толкованием «темных мест» в текстах классических поэтов; в пределах сформировавшейся в эпоху Возрождения классической филологии герменевтика понималась прежде всего как искусство перевода памятников античной культуры на язык культуры современной; теологическая герменевтика занималась толкованием священных текстов, выяснением правил и пределов понимания этих текстов (теологическая герменевтика развивалась в значительной мере в условиях резкой полемики протестантских и католических богословов по вопросу о возможности правильного истолкования Священного Писания вне контекста соб-

ственно церковной догматики); и, наконец, юридическая герменевтика разрабатывала приемы и способы толкования юридических кодексов, терминов, законов. Очевидно, что каждая из упомянутых дисциплин (филология, теология, юриспруденция) самостоятельно и изолированно занималась проблемами толкования, исходя из специфики собственного предмета, и каждая, соответственно, породила собственную, специальную, герменевтику. Проблема же понимания как общая проблема возникла тогда, когда стало очевидно, что при всем разнообразии герменевтических объектов сами принципы понимания и интерпретации едины.

Вопрос об этом единстве впервые поставил немецкий ученый — филолог, теолог, философ, автор трактатов «Диалектика», «Герменевтика», «Критика» **Фридрих Шлейермахер** (1768–1834), который и считается основоположником современной герменевтики.

В сущности, в эпоху Шлейермахера герменевтика переживает свое второе со времен античности рождение, обретая статус философской дисциплины. Шлейермахер осуществил важнейшую переакцентировку основной герменевтической проблемы, то есть проблемы понимания и интерпретации: он перешел от предмета понимания к природе понимания как такового, концептуально поставив вопрос о том, что такое понимание и что такое смысл.

Осознание универсальной основы понимания существенным образом изменило и представление об объекте понимания. Отныне он перестает носить выборочный — в зависимости от ценностных критериев — характер: пониманию подлежат не только высокие образцы античной литературы или тексты Священного Писания,

пониманию подлежит вообще любой устный или письменный текст, любой речевой акт. При этом существеннейшей идеей герменевтической системы Шлейермахера, обнаруживающей романтические истоки его философии, становится идея личности: на что бы ни было направлено понимание, каков бы ни был его объект, оно в конце концов всегда оказывается направленным на человека, на личность, выразившую себя посредством языка через тот или иной объект.

Потребность и возможность понимания другого человека обусловлена, с точки зрения Шлейермахера, наличием единого *субстрата общечеловеческой природы*: да, все люди различны (предпосылка для непонимания), но это различие сводится лишь к различию в сочетании и мере проявления тех или иных общих, присущих всем людям свойств человеческой природы. Каждому человеку свойственно то, что так или иначе наличествует во всех остальных людях, в любом другом человеке — в этом смысле человек «узнаваем». Поэтому, в сущности, нет ничего такого, что в силу собственной «неузнаваемости» могло бы обречь человека на то, чтобы он остался непонятым (непонятым). Таким образом, находится мощная предпосылка для перехода от непонимания личности к ее пониманию, которое, в свою очередь, совершается на путях истолкования текстов, поскольку в тексте, по мысли Шлейермахера, авторский аспект оказывается не менее существенным с точки зрения информативности, чем предметно-содержательный. Понимание текста — это не просто понимание того, *о чем* в нем говорится, это прежде всего понимание того, *как* об этом «чем-то» говорится. В этом как и проявляется себя личность автора, поэтому именно через

понимание текста возможно и необходимо прийти к постижению личности автора — такова логика Шлейермахера.

Шлейермахер предлагает два вида истолкования текста: *грамматическое* (в результате которого выявляется индивидуально-стилистическая манера автора произведения, неповторимое своеобразие данного автора, выразившееся в языке); и *психологическое* (в пределе направленное на выявление того первоначального бессознательного импульса, который провоцирует творческий акт). Соотношение грамматического и психологического истолкований, таким образом, отражает соотношение языка и мышления, их неразрывную связь.

На протяжении всего процесса истолкования, на «грамматическом» и «психологическом» его этапах, должны использоваться — не соответственно этим этапам, но одновременно и применительно к каждому из них — два равноправных метода: *сравнительный*, основанный на анализе, и *дивинационный*, основанный на интуиции, прозрении, догадке. Отметим, что для Шлейермахера чрезвычайно существенным, даже необходимым условием, обеспечивающим успешность познавательного процесса, оказывается постоянное взаимодействие (но не смешение) этих двух методов. В процессе познания и два вида истолкования, и два метода поочередно сменяют друг друга, придавая самому процессу циклический характер.

С тем же циклическим характером процесса понимания связана еще одна проблема герменевтики — проблема *герменевтического круга*. Принцип герменевтического круга был воспринят герменевтикой из